

Сохранившиеся фрагменты клепаного корпуса бронекатера «БК-40», лежащего у домов села Богородское

Александр Мурзин, с. Богородское Хабаровского края

Судьба бронекатера №40

Просматривая журнал «Кия», который выписывает мой зять, я обратил внимание на статьи И. Черникова «История прославленного речного танка» и В. Бухарина «Бронекатера из Новосибирска». Они меня крайне заинтересовали и послужили толчком для подготовки моей публикации «Последний приют бронекатера» в районной газете «Амурский маяк».

Катер этот и по сие время лежит на песчаном берегу у нашего села Богородское. Сделанный из отличной двухслойной стали клепаный корпус доживает свой век на том самом месте, куда далекой весной его притащил ледоход.

Жизнь на реке всегда давала обитателям берегов много впечатлений. Пенсионерка Надежда Макаровна Ядрина рассказывает, что, когда мимо села проплывали «канонерки» (так называли все военные корабли, которые несли патрульную службу на Амуре), жители собирались на берегу. Если рейд канонерок совпадал с праздником, например – Днем Военно-Морского Флота, корабли были ярко украшены флагами, а экипажи в парадной форме выстраивались на палубе. Как такое можно забыть?

В середине 50-х гг. у села появилось судно без экипажа и без флага. Это явно был военный корабль, выкрашенный в серый цвет, хотя уже без пушек и пулеметов. На носу крупно выделялись две буквы и номер. Тогда мы предполагали, что сокращение «БК» расшифровывается как «боевой корабль».

По прошествии многих лет я попытался выяснить, откуда он взялся. Никто ничего не знал. Уже отчаявшись, я познакомился с Александром Ермолаевичем Самохваловым.

– Вы что-нибудь помните про тот военный катер?

– А как же, такой красавец был! Его привели в Богородское на буксире и затем должны были буксировать в Николаевск-на-Амуре, чтобы там порезать на металл. Видимо, когда база военных катеров расформировывалась, старые корабли списали. Поэтому-то флага на нем и не было. Места в затоне, где располагались на зимовку наши богородские катера, скорее всего, для «БК» не хватило, его поставили на рейде. Был самый конец лета, оказии для дальнейшей буксировки, наверное, так и не оказалось, вот он, брошенный, и вмерз в лед. С появлением разводьев местные катера после ремонта, один краше другого, своим ходом поспешили к озеру, в безопасное от ледохода место. Остался лишь один бесхозный «БК», никто о нем не позаботился. Когда лед на Амуре тронулся, его вместе со льдинами потащило к берегу. Вода в тот год была большая, катер оказался далеко на суше.

С годами вид его все больше менялся. Куски брони вырезали, исчезла рубка, весенними льдами смяло бока. Даже еще лет пять назад я мог ходить по его палубе, хотел на память снять кнехт (жаль, не снял – он уже пропал). Сравнивая свои замеры с данными описаний И. Черникова, я решил, что наш

катер больше всего похож на «речную канонерскую лодку программы 1917 г.» (длина ее – 20,5 м, ширина – 3,2 м). Один двигатель. На останках сохранилось гнездо для башни носового пулемета, но оно заварено круглым стальным листом. Внешний слой обшивки – броня – толщиной 6 мм, ее уже можно отламывать.

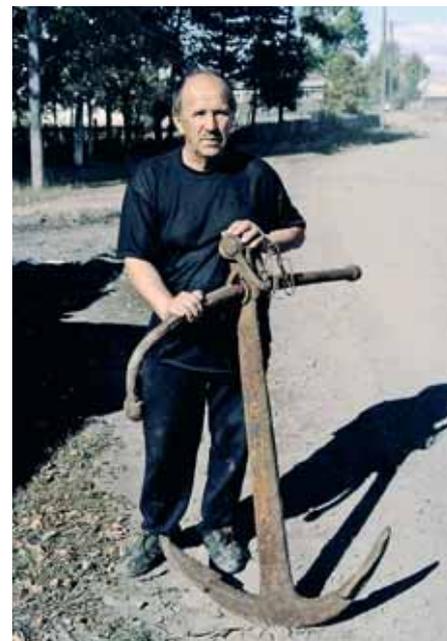
Возможно, наш «БК» относился к серии мелкосидящих бронированных кораблей, которыми пополнилась созданная в 1908 г. Амурская речная флотилия. Эти катера были изготовлены на Путиловском заводе, по железной дороге перевезены на р. Шилку и после сборки отправлены в Хабаровск.

После моей публикации в газете житель нашего села Юрий Терентьевич Филин вспомнил бортовой номер катера. Это был «БК-40». Откликнулся и ветеран войны Леонид Калинович Таранец. Он служил в Де-Кастринском укрепрайоне и вспомнил, что по озеру Кизи, которое связывает Де-Кастри с селом Мариинским на Амуре, ходили старые БКА. Они явно служили чисто вспомогательными судами, поэтому нашему «БК-40», как и всем им, наверняка уже не нужен был носовой пулемет.

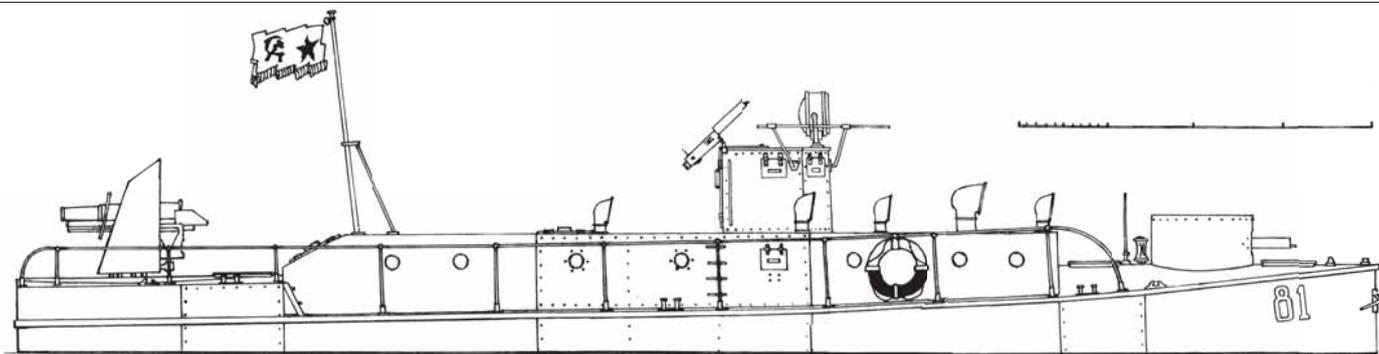
Упомянутый конкретно о «БК-40» я не нашел нигде. Интересно, что же это был за корабль?

В справочнике С. С. Бережного «Корабли и суда ВМФ СССР 1928–1945», где поименно перечислены все корабли нашего флота, «БК-40» не упомянут.

Автор благодарит В. Омеляненко за помощь в подготовке материала

А. Мурзин со старинным адмиралтейским якорем, найденным в окрестностях села

Так выглядел в советское время бронекатер постройки завода К. О. Ревенского, который, вероятно всего, в последние годы жизни носил номер «БК-40». Реконструкция И. Черникова

Основные данные «БК-81»: Водоизмещение – 15 т, размеры – 16х3х0.61 м; в дальнейшем в связи с перевооружением и модернизацией водоизмещение возросло до 18 т, а осадка – до 0.8 м. В 1945 г. на БК стоял двигатель «Коммунар» мощностью 90 л.с., работающий на гребной винт в тоннеле. Скорость полная при движении по течению – 19 км/ч, против – 7 км/ч, дальность плавания соответственно 1185 и 435 км. Катер имел 2 руля. Экипаж – 8 чел. Вооружение – одно 76-мм орудие и два пулемета (один – в нос. башне; второй – зенитный – ставился на корм. край рубки). Броня противопульная 6-мм – узкий пояс по КВЛ (в связи с перегрузом практически ушел под воду), борт против МО и погребов, рулевая рубка и часть палубы (в носу – карапасной).

Это мог быть бронекатер Ревенского

На это письмо редакция попросила ответить нашего постоянного автора **Ивана Ивановича Черникова**, специализирующегося на истории отечественных малых кораблей. Упомянем в этой связи его статьи в «КИЯ»: «Первые в мире бронекатера» (№ 91), «На фронтах гражданской войны» (№ 99), «Первые сторожевые катера русского флота» (№ 105) и книги: «Русские речные флотилии за 1000 лет» (1999 г.), «Энциклопедия речного флота» (2004 г.) и «Энциклопедия мониторов — защитники речных границ России» (2007 г.).

А. Мурзин упоминает останки однодальнего бронекатера с клепаным двухслойным корпусом и пулеметной башней на носу. Конструкция с креплением листов противопульной брони поверх наружной обшивки существовала в Первую мировую войну. Советские бронекатера (пр. 1124 и 1125) уже имели сварной корпус и клепаную броневую цитадель, включенную в общую прочность корпуса (т. е. без так называемой «рубашки», обеспечивавшей водонепроницаемость). Так что автор совершенно правильно считает, что «БК-40» мог быть только старинным дореволюционным кораблем постройки Военного ведомства. Полагаю, можно и уточнить: это был один из 14 бронированных катеров-разведчиков, построенных на заводе К. О. Ревенского в Одессе. Сказать определенно, какой именно – на сегодня нельзя. Дело в том, что те немногие катера, «биография» которых была более или менее известна, по семь-восемь раз меняли бортовые названия и номера, перевозились с места на место и участвовали в боевых действиях разных флотов и флотилий (а в течение гражданской войны их существовало свыше 30). Неоднократно они перевооружались и модернизировались, да и классифицировались по-разному: один и тот же корабль в разное время мог упоминаться не только как БК или БКА (это официальное сокращение расшифровывается как бронекатер), но и как посыльное судно, катер-разведчик, морской моторный катер, дозорный, сторожевой или пограничный катер, а то и как речной истребитель.

Одно можно сказать определенно: из известных нам бронекатеров, заказанных Военным ведомством, а на Амуре служили такие БК четырех типов, однодальними и имеющими носовую пулеметную башню были только некоторые из катеров Ревенского. Судьбу части из них можно проследить.

В начале февраля 1920 г. Одессу заняли части Красной Армии. Здесь они захватили шесть таких катеров-разведчиков («№ 3», «№ 4», «№ 5», «№ 6», «№ 15», «№ 17»). Для укрепления западных границ Реввоенсовет СССР 1 октября 1925 г. приказал сформировать Отряд судов Днепровской военной флотилии. В июне следующего года сюда передали четыре катера Ревенского, получивших новые номера «Н-1», «Н-2», «Н-3» и «Н-4». Известно, что зимой 1929/1930 г. эти катера прошли капитальный ремонт в Киеве.

Тем временем на рубежах Дальнего Востока сложилась опасная ситуация. Поэтому 11 марта 1934 г. бронекатера «Н-1», «Н-2», «Н-3» и «Н-4» перечислили в состав Амурской флотилии и отправили по железной дороге из Киева в Сретенск. Около шести лет корабли служили на Амуре, и только 24 октября 1940 г. вышел приказ об их разоружении и сдаче на лом. Но это сделали лишь с двумя катерами, а списанные «Н-1» и «Н-4» получили новые номерные обозначения («№ 81» и «№ 84»), продолжали служить в составе 2-го отряда Сретенского отдельного дивизиона Амурской флотилии и могли принимать участие в боевых действиях во время войны с империалистической Японией.

Очевидно, именно один из этих двух БК под новым номером «40» в качестве вспомогательного судна дослужил до середины 50-х гг. и в виде останков до сих пор покоится на берегу Амура.

То, что в упомянутом справочнике Бережного, где прослеживаются судьбы 635 кораблей, которые значатся в списках как «Бронекатера», «БК» или «БКА», действительно № 40 пропущен, как раз и свидетельствует о том, что номер ранее был занят, но точных сведений о судьбе ветерана в архиве ВМФ нет.

И. Ч.